

Источник: Пономарев Б. С. Из копилки Коничева / Б. Пономарев // Литературный Архангельск : события, имена, факты, 1920–1988 / Б. Пономарев. – [изд. 2-е, доп. и испр.]. – Архангельск, 1989. – С. 160-165.

ИЗ КОПИЛКИ КОНИЧЕВА

Впечатления детства и юности глубоко врезались в память К. И. Коничева, прошли через его сердце и душу. События тех лет стали источником творчества писателя. И самые первые рассказы Константина Кониче-

ва, и его лучшие произведения — «Деревенская повесть» и последняя книга «Из моей копилки» — посвящены жизни дореволюционной северной деревни и деревне начальной поры Советской власти.

Константин Иванович родился 25 февраля 1904 года в деревушке Поповское Устье на берегу Кубенского озера на Вологодчине. Жил в бедной крестьянской семье. Косте не было и пяти лет, когда умерла его мать. А вскоре, доведенный до крайнего отчаяния, погиб отец. Сельский сход отдал мальчика дяде-опекуну, жестокому и скупому человеку. С грехом пополам удалось окончить церковноприходскую школу. А затем опекун, чтобы избавиться от нахлебника, пристроил Костю учеником к сапожнику. Тяжелой и безрадостной была нищенская жизнь. В книге «Из моей копилки» Коничев вспоминал: «Шли годы... И чем я только не занимался! Сапоги шил, лес рубил, веревки вил, изгороди городил, пахал и сеял, молотил и веял, на пожнях косил, на баржах водоливом ходил, подпаском бывал. Псалтырь над покойником читал, постное масло на маслобойке давил...» Жизнь подростка, как видим, была сродни горьковским «университетам».

Пятнадцати лет Константин вступил добровольцем в Красную Армию. А после того, как Север был освобожден от интервентов и белогвардейцев, возвратился в родную деревню. Здесь он снова садится за сапожный верстак, тачает обувь.

В это время Коничев начинает активно писать заметки в губернскую газету «Красный Север». Вскоре он вступает в комсомол и становится избачом. Затем учится в губсовпартшколе, там его принимают в партию.

После окончания губсовпартшколы Коничев работает в Вологде, Сыктывкаре. В 1929 году выходит его первая книга «Тропы деревенские». В незамысловатых рассказах уже ощущалась любовь автора к острому живому народному слову, пристальное внимание к быту северян.

С творчеством Константина Коничева я познакомился на несколько лет раньше, чем с ним самим. Еще в начале тридцатых годов мне попала его книга «По следам молодости». До встречи с автором прочитал я и «Лесную быть», в которой речь шла о тяжелой жизни вологодских крестьян-отходников в предреволюционные годы. Обе эти книги Коничева автобиографичны.

В Архангельск Коницев переехал в середине тридцатых годов. Энергичный, озорной на слово, он сразу стал своим человеком и в писательской организации, и в редакции газеты «Правда Севера».

Константин Иванович легко сходилась с людьми, непринужденно и как-то исподволь вступал в беседу, а затем оказывался в центре общего разговора. Речь его была уснащена поговорками и прибаутками. Появление Коницева в редакции всегда сулило разрядку.

Бывало, он, светясь улыбкой, вкатывается в секретариат, кладет на стол портфелище и, отдуваясь, начинает извлекать оттуда тетради, пухлые конспекты, какие-то учебники (тогда Коницев заочно учился в Литературном институте имени Горького, который окончил в 1940 году). Наконец достает древнюю рукописную книгу. «Это ведь сокровище! Полюбуйтесь же, черти полосатые!» Книга ходит по рукам. Все охают и ахают. А Константин Иванович довольно улыбается. Но вот он уже в отделе культуры: читает там народные песни, записанные им не то в Каргополе, не то в Шенкурске. А еще через несколько минут раздается женский хохот в машинописном бюро, где Константин Иванович исполняет частушки.

К народному творчеству, к народной мудрости Коницев всегда проявлял пристальное внимание. Записанные во время поездок по Архангельской и Вологодской областям песни, частушки, поговорки, пословицы и загадки, вошли в подготовленный им сборник, который вышел в Архангельском книжном издательстве.

В предвоенные годы начал работать Константин Иванович над «Деревенской повестью», но завершить ее помешала война. И только в 1949 году была издана первая часть книги, вторая часть появилась два года спустя.

В «Деревенской повести» автор выступает талантливым бытописателем северной деревни. В книге — яркие реалистические картины трудной жизни вологодских крестьян до революции. Но Коницев видел и людей, верящих в иную, светлую жизнь. К таким людям относятся в повести зимогор Додон, сапожник Турка, политический ссыльный Скородум. Главный персонаж повести — Терентий Чеботарев. Год за годом формируется сознание юного Терехи. И когда свершилась Октябрьская революция и пришла пора отстаивать ее завоева-

ния, Терентий, подобно самому Коничеву, уходит добровольцем в Красную Армию.

Всю войну Константин Иванович пробыл на фронте. Он участвовал в боях против фашистских захватчиков в Карелии. А после того, как победное советское знамя взвилось над рейхстагом, Коничев с солдатским эшелонном отправляется на Дальний Восток, где участвует в боях против японских милитаристов.

Тема войны, тема мужества и героизма советских воинов и раньше, в начале творческого пути, привлекала внимание Коничева. Еще в тридцатые годы он написал книжку очерков «Боевые дни» о событиях гражданской войны. Великая Отечественная война, естественно, снова вернула писателя к военной тематике. В 1947 году он выпускает книгу «Мастер торпедного удара» — о дважды Герое Советского Союза онежанине Александре Шабалине. В этом же году выходит книга «На холодном фронте». А год спустя появляется еще одна — «От Карелии до Кореи». Автор старается донести до читателей солдатские были, рассказать о тяжелом ратном труде.

Внимание Константина Ивановича всегда привлекали мужественные, выносливые, пытливые северные люди. В 1949 году увидела свет его книга «Люди больших дел». В нее вошли очерки о земляках-холмогорцах — великом ученом М. Ломоносове и первом русском скульпторе Ф. Шубине, о замечательном мореплавателе С. Дежневе, о славном землепроходце Е. Хабарове, о судостроителях братьях Бажениных, о лоцмане И. Рябове, о полярном исследователе П. Пахтусове, о художниках А. Борисове и ненце Тыко Вылке и о многих других прославленных людях Севера. Но очерки были лишь подступом к более глубокому и серьезному развитию этой патриотической темы.

Вспоминаю, что еще до войны Коничев начал писать «Повесть о Федоте Шубине». Работая над ней, писатель изучал архивные материалы, перечитывал свидетельства современников Федота Шубина, труды историков и искусствоведов. Повесть вышла в 1951 году, получила признание читателей. Она несколько раз переиздавалась в Архангельске и Ленинграде.

Спустя пять лет появилась новая историко-биографическая книга — «Повесть о Верещагине», выдающемся русском художнике, уроженце Череповца. А еще через

три года «Повесть о Вороникине», знаменитом русском зодчем из крепостных крестьян графа Строганова.

К. Коничев прожил в Архангельске почти двадцать лет и около десяти лет возглавлял писательскую организацию. Его хорошо здесь знали, избирали депутатом горсовета. В выборную кампанию 1947 года мне поручили провести встречу Коничева с избирателями. Я старательно рассказал биографию кандидата, поговорил о его книгах. Но почувствовал, что с аудиторией не возникло нужного контакта. Про себя решил: «Вот дядя Костя выступит, и на этом разойдемся!»

Предоставил слово Константину Ивановичу. Нет, он не пошел на трибуну, он спустился в зал и подсел к избирателям (пожалуй, правильнее сказать, к избирательницам: аудитория была женская). Послышались шутки, смех. Не прошло и нескольких минут, как беседа стала общей. Было такое впечатление, что встретились старые знакомые и беседуют, словно дома. Посыпались вопросы. Коничев отвечал на них по-крестьянски обстоятельно. Кто-то в конце беседы попросил писателя почитать что-нибудь из нового произведения. Константин Иванович долго рылся в своем портфеле-великане, вытащил странички с машинописным текстом и начал читать сильно окаяющим голосом. Это была глава из «Деревенской повести». Избиратели долго аплодировали писателю.

Коничев был перегружен общественными поручениями. Но мы никогда не слышали, чтобы он посетовал на это, пожаловался. Он все делал легко, без видимых усилий.

В 1951 году писатель переехал в Ленинград: его назначили главным редактором Лениздата. Но творческих связей с Архангельском он не порвал.

У меня сохранилось несколько экслибрисов, присланных Коничевым из Ленинграда. На одном из них (раннем) изображена деревушка возле озера — это родина писателя. Напротив нее — «Медный всадник», а наверху три старинных герба — Вологды, Архангельска и Ленинграда. С кубенской деревушкой и этими тремя городами связана вся творческая жизнь Константина Ивановича.

На другом книжном знаке изображены главные герои повестей Коничева — зодчий Воронихин, скульптор Шубин, художник Верещагин, книгоиздатель Сытин и реформатор Петр I. Этим книжным знаком Коничев как

бы фиксировал, что им уже сделано, и ставил перед собой творческие задачи. Когда рижский художник Юлпатов исполнил по заказу писателя этот книжный знак, книги о русском самородке Сытине и о Петре Первом еще не вышли.

Будучи больным, он писал мне: «За Сытина» берет-ся Лениздат. Надо спешить. Время уходящее». И он упорно работает над завершением «Русского самородка».

Давней мечтой Коничева было и создание книги «Петр I на Севере». Еще живя в Архангельске, до войны и после войны, Коничев накапливал литературу о Петре I, собирал предания и легенды о его деяниях. Но писать историческое «повествование» начал в Ленинграде. Дописывал его уже тяжело больным. Наконец рукопись была отослана в Лениздат, но по ряду причин издательство дважды переносило книгу Коничева из плана в план. Она была издана только в 1973 году. Коничев так и не увидел ее: он умер в 1971 году.

В ожидании выхода «Петра» писатель продолжал писать новую книгу «Из моей копилки». В нее вошли воспоминания — короткие рассказы, эпизоды. Рукопись Коничев отослал в Северо-Западное книжное издательство, с которым у него сохранялась старая дружба. Книга вышла в августе 1971 года, спустя четыре месяца после смерти писателя. В ней, как и в ранее изданных произведениях, автор оставил тепло своей души.

«Добрый талантом» назвал Коничева Александр Се-рафимович. Как это точно сказано!